

ВАЛЕРИЙ ЖИГЛОВ

**КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
ДРЕВНЕЙ РУСИ**

Валерий Жиглов

Культурное наследие Древней Руси

«Автор»

2026

Жиглов В.

Культурное наследие Древней Руси / В. Жиглов — «Автор»,
2026

Мы привыкли думать о Древней Руси как о времени жестокости, грязи и темноты, которое лишь спустя столетия сменилось блеском петербургских дворцов. Нам кажется, что настоящая история нашей страны началась где-то при Иване Грозном или Петре Первом. Эта книга написана для того, чтобы разрушить этот миф. Древняя Русь — это не пролог к России. Это самостоятельная, ослепительно яркая цивилизация, которая по уровню грамотности, сложности ремесел и дерзости архитектурных решений стояла в одном ряду с передовыми государствами Европы и Византии. И мы знаем об этом не благодаря догадкам, а благодаря вещам, которые можно потрогать руками.

© Жиглов В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
От автора	6
Предисловие. Зачем нам сегодня Древняя Русь?	7
Часть I. Фундамент: от племенного союза к христианской державе	12
Глава 1. Славянская Атлантида до Рюрика	12
Глава 2. Культурные последствия крещения	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Валерий Жиглов

Культурное наследие Древней Руси

Глава

«О, светло светлая и красно украшенная земля Русская! Многими красотами дивишь ты: озерами многими, реками и источниками местнотимыми, горами крутыми, холмами высокими, дубравами частыми, полями дивными... Городами великими, селами дивными, садами монастырскими, храмами божьими и князьями грозными, боярами честными, вельможами многими».

Из «Слова о погибели Русской земли» (XIII век)

«Культура — это память человечества. Древняя Русь оставила нам не пепел сожженных городов, а огонь, который горит в наших книгах, камнях и языке. Задача потомков — не дать ветрам времени задуть этот пламень».

Парафраз мысли академика Д. С. Лихачева

«Когда я нашел первую берестяную грамоту с рисунками мальчика Онфима, рухнула стена между нами и людьми XII века. Мы увидели их почерк, их ошибки, их детские забавы. История перестала быть набором дат в летописи — она обрела живые человеческие руки».

Артеми́й Влади́мирович Ари́ховский

«Каждый камень владимирских соборов лежит так же мудро и расчетливо, как слово в строке гениального поэта. Белый известняк хранит тепло рук мастера, а резной лев на его стене по-прежнему охраняет вход в наше прошлое».

Современная метафора к трудам Н. Н. Воронина

«Мы привыкли читать историю по битвам и договорам. Но подлинный код русской души X–XIII веков зашифрован в золотом сиянии смальты, в сложном узоре скандинавской фибулы, найденной в Гнёздове, и в строгом ритме новгородской псалтири».

От автора

Зазеркалье русского Средневековья

Этот мир кажется нам далеким сном, черно-белой заставкой учебника истории или кадрами из фильма «Андрей Рублев». Мы привыкли думать о Древней Руси как о времени жестокости, грязи и темноты, которое лишь спустя столетия сменилось блеском петербургских дворцов. Нам кажется, что настоящая история нашей страны началась где-то при Иване Грозном или Петре Первом.

Эта книга написана для того, чтобы разрушить этот миф.

Древняя Русь — это не пролог к России. Это самостоятельная, ослепительно яркая цивилизация, которая по уровню грамотности, сложности ремесел и дерзости архитектурных решений стояла в одном ряду с передовыми государствами Европы и Византии. И мы знаем об этом не благодаря догадкам, а благодаря вещам, которые можно потрогать руками.

Мы отправимся туда, где пыльные музейные витрины превращаются в порталы во времени. Вы своими глазами увидите письмо мальчика Онфима на бересте, нацарапанное свиновым стилусом восемь веков назад, — его неумелый рисунок забавного человечка и алфавит доказывают, что читать и писать в Новгороде умел даже ребенок сапожника. Мы спустимся в тесные подземелья белокаменных соборов Владимира и Юрьева-Польского, чтобы расшифровать каменную Библию, вырезанную резчиками Андрея Боголюбского, где рядом со святыми львы кусают зайцев, а мастера оставляют свои тайные автографы. Мы проследим путь редчайших черниговских эмалей и киевских колтов, инкрустированных гранатами, которые сегодня хранятся в Стокгольме и Лондоне, рассказывая о том, насколько тесно русские князья были вплетены в паутину европейской политики. Мы разберем гармонию «Троицы» Андрея Рублева не как застывший религиозный символ, а как гениальное инженерное и художественное уравнение, решенное мастером в эпоху междоусобиц.

История этой книги — это история великих потерь и великого спасения. Монгольское нашествие 1237 года действительно стало катастрофой планетарного масштаба. Огонь пожрал библиотеки Киева и Рязани, обрушил своды белокаменных храмов, уничтожил поколения ювелиров и летописцев. Огромный пласт культуры был стерт с лица земли навсегда. Но культура оказалась сильнее пожаров. Она ушла под землю вместе с зарытыми сокровищами, скрылась за стенами северных монастырей, растворилась в напевах гуслиаров и узорах деревянной резьбы крестьянской избы.

Русская культура выжила, потому что научилась быть гибкой. Она впитала византийскую мудрость, скандинавскую доблесть, славянскую поэтичность и восточную стойкость, переплавив всё это в нечто совершенно уникальное. Без книжников Киево-Печерской лавры не было бы Ивана Федорова. Без дерзких зодчих владими́ро-суздальской школы итальянцу Аристотелю Фиораванти не на что было бы опереться при строительстве Успенского собора в Московском Кремле. Без тихой молитвы исихастов Андрей Рублёв никогда бы не написал свою «Троицу».

Перевернув эту страницу, вы оставите позади стереотипы о «лапотной» древности. Вы окажетесь в мире людей, которые так же сильно любили, торговали, воевали за власть, молились о спасении души и мечтали оставить свой след на земле, как и мы с вами. Их следы остались в металле, камне, пергамене и слове.

Давайте найдем их вместе.

Предисловие. Зачем нам сегодня Древняя Русь?

У большинства из нас слово «древность» вызывает вполне определенную ассоциацию: темнота, грязь, запах прелой соломы и невежество. В массовом сознании домонгольская Русь — это эпоха бородатых мужиков в грязных рубахах, которые лишь изредка сменяли соху на тяжелый меч. Мы привыкли к образу дикого лесного края на окраине Европы, который только при Петре I начал с трудом прорубать окно в цивилизацию.

Этот образ удобен, но лжив от первого до последнего слова. Домонгольская Русь (IX — первая треть XIII века) была не варварской периферией, а одной из самых развитых и блестящих стран своего времени. Если бы современный человек смог совершить путешествие в Киев или Новгород 1100 года, культурный шок был бы неизбежен. Но вызван он был бы не ужасом перед дикостью, а изумлением перед уровнем технологий, роскошью быта и сложностью общественной мысли.

Миф первый: «Они были безграмотными». Принято считать, что письменность пришла на Русь исключительно как инструмент церковной службы, недоступный простым людям. Реальность, подтвержденная тысячами археологических находок, говорит об обратном. Знаменитые новгородские берестяные грамоты перевернули наше представление о прошлом. Это письма обычных людей: крестьянки заказывают мужу новую рубашку, должники грозят процентами, дети выводят корявым почерком азбуку и рисуют забавных человечков. Уровень бытовой грамотности в Новгороде XII века был сопоставим, а то и превосходил многие города Западной Европы. Книги же писались на тончайшем пергамене чернилами из дубовых орешков, их украшали золотом и пурпуром. Остромирово Евангелие 1057 года — это шедевр каллиграфии и миниатюры, созданный всего через 60 лет после крещения страны.

Миф второй: «Их города были деревянными деревнями». Да, большинство построек было из дерева, но деревянные мостовые Новгорода укладывались в несколько ярусов друг над другом по сложной инженерной системе — спустя столетия улицы европейских столиц утопали в грязи и нечистотах. А каменное зодчие Руси вовсе не имело себе равных. Когда вы заходите под своды Софийского собора в Киеве или стоите перед изящной церковью Покрова на Нерли, забудьте слово «провинциально». Мозаики Михайловского Златоверхого монастыря сияют так, будто золото привезли вчера. Белокаменная резьба Дмитриевского собора во Владимире — это настоящая энциклопедия средневекового мира, высеченная в известняке: здесь сплелись библейские цари, грифоны, львы и райские сады. Европейские паломники, проезжавшие через Русь, называли Киев соперником самого Константинополя — Царьграда.

Миф третий: «Это была изолированная лесная страна». Древняя Русь была глубоко интегрирована в мировую экономику. Путь «из варяг в греки» работал не хуже современного трансконтинентального шоссе. В кладях Киева, Чернигова и Старой Рязани находят арабские дирхемы, византийские золотые солиды, сирийское стекло, иранскую поливную керамику и балтийский янтарь. Русские купцы торговали медом, воском и мехом по всей Евразии, а княжеские дворы выписывали мастеров из Византии, Германии и Скандинавии. При этом русские ремесленники быстро превзошли учителей. Техники перегородчатой эмали, скани и зерни, применявшиеся киевскими ювелирами XI–XII веков, достигли такого уровня сложности, что современные реставраторы до сих пор ломают голову над некоторыми технологическими секретами того времени.

Зачем нам знать об этом сегодня? История — это не просто набор пыльных фактов, это фундамент нашего самосознания. Отказываясь от мифа о «дикости», мы возвращаем себе право на великое прошлое.

Культура Древней Руси заложила коды, которые работают до сих пор. Наша способность сочетать суровую государственную волю с глубокой внутренней лирикой, наша тяга к монументальному искусству и одновременно любовь к затейливой народной резьбе — всё это родом оттуда, из эпохи Рюриковичей. Идея единства Русской земли, страстно озвученная автором «Слова о полку Игореве» сквозь дым междоусобных пожаров, стала первой национальной идеей нашей страны. Смирение и стойкость Сергия Радонежского, архитектурная гармония Андрея Рублева, дерзость первопроходцев Севера — все эти нити берут начало в домонгольском клубке.

Эта книга — приглашение снять шоры школьных стереотипов. Мы отправимся туда, где камень умеет говорить, металл хранит тепло рук давно умершего мастера, а забытые буквы на бересте звучат живее многих современных новостей. Мы докажем, что Древняя Русь — это не глухая ночь перед рассветом. Это яркий полдень европейской цивилизации, свет которого до сих пор согревает нас.

Главная идея книги

Главная идея этой книги звучит как вызов устоявшемуся школьному канону: Древняя Русь — это не пролог к истории России. Это самостоятельная, ослепительно яркая цивилизация, которая по своему политическому весу, культурному коду и уровню технологий была абсолютно равным партнером в семье европейских народов.

Мы привыкли смотреть на историю нашей страны как на прямую линию, стремящуюся вверх: от «отсталой» деревянной Руси через жестокое собирание земель Иваном Грозным к имперскому блеску Санкт-Петербурга. В этой схеме домонгольский период воспринимается лишь как черновик, сырой набросок будущей великой державы. Но если сменить оптику, картина меняется кардинально. Киевская и Владимиро-Суздальская Русь — это не обещание чего-то большего. Это пик, самодостаточный мир со своим уникальным лицом, трагически оборванный внешней катастрофой.

Интеграция в византийский мир: диалог равных Принятие христианства из Константинополя часто подают как акт культурного подчинения. Византия действительно дала нам веру, азбуку и архитектурный канон. Однако отношения Киева и Царьграда строились не по модели «учитель — нерадивый ученик». В 907 и 944 годах князь Олег и князь Игорь заключали с императорами договоры, которые сегодня читаются как полноценные международные пакты о торговле, праве экстерриториальности для купцов («Русь ходяще в греках») и военной взаимопомощи. Послы киевского князя принимали присягу на оружии у Святой Софии не как васалы, а как представители суверенной силы. Династический брак Владимира Святого и Анны Багрянородной был беспрецедентным событием: никогда прежде порфирородная принцесса крови не выдавалась замуж за «варварского» правителя. Русь жадно впитывала византийские технологии (каменное зодчество, фресковая живопись), но перерабатывала их до неузнаваемости, наполняя суровой северной мощью и совершенно иным пониманием пространства.

Интеграция в европейский мир: сеть династий и торговли Если Византия была нашим духовным наставником, то Европа — политическим и экономическим соседом. Домонгольская Русь была плотнейшим образом вплетена в общеевропейские процессы.

· **«Серебро арабов».** Потоки дирхемов из Самарканда и Бухары через рынки Булгара и Итиля связывали Русь с глобальным рынком Востока задолго до открытия Америки и начала добычи серебра в Саксонии.

· **Балтийская торговая лига.** Новгород и Псков были полноправными членами Ганзейского союза. Готский двор в Новгороде жил по своему уставу («скра»), а новгородские товары — воск, меха, мед — формировали основу экономики Северной Европы.

· **Сеть королевских браков.** Эту интеграцию лучше всего доказывает генеалогия Рюриковичей. Ярослав Мудрый, которого называли «тестем Европы», выдал своих дочерей за королей Франции, Венгрии и Норвегии. Его сестра Мария-Добронегла стала польской королевой, а

сын Всеволод женился на византийской принцессе. На карте Европы XI века владения русских князей выглядели не далеким восточным углом, а центральным узлом, соединяющим Север, Запад и Юг. Когда в Англии разворачивалась драма нормандского завоевания, в Киеве уже стояли каменные храмы, украшенные сложнейшей мозаикой, которой могли бы позавидовать многие аббатства Франции.

Самобытность синтеза Уникальность древнерусской цивилизации заключается именно в этом синтезе. Она не копировала образцы слепо.

- Суровый скандинавский воинский дух *русов* встретился с утонченной книжной мудростью Византии.

- Жестокая логика прагматичной власти (вспомним усобицы сыновей Святослава) парадоксальным образом сочеталась с невероятной нежностью и психологизмом литературы — достаточно прочесть тихое, полное достоинства «Поучение Владимира Мономаха» своим детям.

- Языческая поэтика природы никуда не исчезла; она ушла в подтекст белокаменной резьбы владими́ро-суздальских соборов, где святые уживаются рядом с химерами и диковинными зверями, и растворилась в ритмике народных былин об Илье Муромце.

Именно поэтому гибель этой цивилизации под ударом монгольских туменов в XIII веке ощущается не просто как смена власти, а как настоящая геополитическая и культурная ампутация. Разорвав связи между Русью, Европой и павшим к тому времени Константинополем, нашествие отбросило восточнославянские земли в уникальную изоляцию. То, что мы называем «возрождением» в XIV–XV веках при возвышении Москвы, было мучительной попыткой вспомнить забытый язык той, домонгольской Руси. Мастера Московского царства смотрели на белокаменный XII век Андрея Боголюбского как на утраченный золотой век, пытаясь заново научиться его гармонии.

Эта книга призвана доказать: наследие Древней Руси — это не фундамент подвала, на котором стоит здание Российской империи. Это роскошный бельэтаж европейского дома, который после страшного пожара три столетия стоял заколоченным. Наша задача сегодня — сорвать эти доски, войти внутрь и увидеть, насколько ярким был свет, заливавший эти комнаты девять веков назад.

Как археология и новые методы меняют наши представления о прошлом

Еще тридцать лет назад образ Древней Руси во многом опирался на интуицию историков и скудные строки летописей, которые часто грешили неточностями или политическими заказами князей. Археология существовала, но была наукой преимущественно описательной: найденную вещь очищали от земли, зарисовывали и отправляли в музейную витрину с примерной датировкой «XII–XIII век».

Сегодня всё изменилось. Лопатка археолога стала лишь первым шагом. Настоящая революция происходит в лабораториях, где физики, химики и генетики препарируют прошлое с точностью до года, сезона и даже географической точки происхождения сырья. За последние три десятилетия эти методы полностью перевернули наши представления о том, как жили, чем торговали и кем считали себя люди тысячи лет назад.

Дендрохронология: время, запечатанное в годовых кольцах Главный враг историка — неопределенность дат. Летописи могли ошибаться, переписчики — путать годы. Дендрохронология (наука об анализе древесных колец) подарила нам абсолютный календарь. Дерево растет неравномерно: в дождливое лето кольцо широкое, в засушливое — узкое. У каждого года свой уникальный «отпечаток пальца».

- **Точное рождение городов.** Анализ бревен новгородских мостовых позволил создать непрерывную шкалу почти на 900 лет. Теперь мы знаем не просто век постройки дома, а конкретный год, когда было срублено дерево. Выяснилось, что Великий Новгород рос и развивался

гораздо быстрее, чем думали раньше, а масштабные городские перепланировки происходили регулярно из-за пожаров и эпидемий.

· **Секрет белокаменного зодчества.** Споры о том, откуда владими́ро-суздальские мастера брали идеальный белый камень, десятилетиями оставались теорией. Дендрохронологический анализ щепы и деревянных лесов, оставшихся в кладке Дмитриевского собора, помог точно синхронизировать этапы строительства. А современные геохимические анализы известняка доказали его болгарское (волжское) происхождение, подтвердив невероятный по масштабу логистический проект XII века: тысячи тонн камня везли на плотах вверх по Волге и Клязьме за сотни километров.

Спектральный анализ и металлография: паспорт древнего меча Раньше считалось, что древнерусские ювелиры были гениальными самоучками, работавшими «на глаз», а сложные технологии вроде дамасской стали пришли на Русь лишь эпизодически. Лабораторные исследования разрушили этот миф.

· **География металла.** Портативный рентгенофлуоресцентный анализ (pXRF) позволяет определить химический состав артефакта, не разрушая его. Оказалось, что киевские оружейники XI века закупали железо у конкретных рудознатцев на территории современной Карелии и Урала, а медь для колтов и гривен везли из месторождений Польши и Словакии. Мы буквально можем начертить карту средневековой глобализации. Анализ примесей показал, что кузнецы сознательно легировали сталь фосфором или марганцем для придания ей упругости.

· **Технологический шпионаж.** Металлография (изучение шлифов металла под микроскопом) раскрыла секреты сварного булата. Мечи из кургана «Черная могила» в Чернигове оказались сложнейшим композитным изделием: сердцевина из твердой высокоуглеродистой стали была «зажата» между слоями мягкого железа. Это требовало сотен циклов нагрева иковки. Такие технологии говорят не о варварстве, а о высочайшей школе инженерной мысли, которая ничем не уступала цехам Рейнской области.

· **«Отпечатки пальцев» литейщиков.** Микроскопический анализ пор и включений в бронзе позволяет отличить работу одной мастерской от другой. Так удалось доказать, что знаменитые эмалевые иконы-диптихи киевского производства экспортировались в Скандинавию целыми партиями, формируя там моду на русскую роскошь.

Палеогенетика: лица из-под земли ДНК-анализ останков совершил то, чего не смогли сделать столетия изучения черепов. Он развеял норманнский вопрос на биологическом уровне: элита Киева X века действительно имела значительный скандинавский компонент (*гаплогруппы H, R1a-Z284*), который к XII веку практически полностью растворился в славянском массиве. Генетика помогла реконструировать облик древних людей точнее любого портретиста. Например, знаменитый «Ярославль IX» из некрополя Софийского собора оказался мужчиной со светлой кожей, карими глазами и неожиданно темными волосами — типичный представитель смешанного славяно-иранского населения Поднепровья. Также палеогенетика подтвердила наличие массовых эпидемий чумы и проказы задолго до эпидемии XIV века («Черной смерти»).

Археоботаника и палеопаразитология: меню и болезни прошлого Исследование каплевидных сосудов из погребений методом газовой хроматографии показало, что в них хранилось не абстрактное «масло», а дорогие импортные благовония из Средиземноморья (мирра, ладан). Спорово-пыльцевой анализ грунта рассказал, какие травы росли вокруг Десятинной церкви, а изучение окаменевших остатков пищи и содержимого выгребных ям выявило паразитов. Оказалось, что санитария в Новгороде была лучше, чем в Париже того же времени, благодаря повсеместному использованию берестяной посуды и регулярной уборке улиц, однако рацион был крайне скудным на свежие овощи, что приводило к авитаминозам.

Цифровые двойники и неразрушающий контроль Лазерное сканирование (LiDAR) памятников архитектуры позволило найти скрытые трещины и отклонения стен от

вертикали еще до того, как они станут критическими. Томографы просвечивают древние иконы, показывая слои поздних записей и позволяя увидеть первоначальный рисунок мастера без использования скальпеля реставратора. Фотограмметрия создает трехмерные модели утраченных зданий (например, несохранившегося Георгиевского собора в Юрьеве-Польском), позволяя нам «пролететь» сквозь них в виртуальной реальности и оценить их объем так, как видели современники.

Что это меняет для нас? Новые методы убрали историю с пыльных полок и вернули ей запах пота, шум кузнечных молотов и блеск настоящего золота. Мы теперь знаем, что князь Святослав Игоревич носил вовсе не традиционную славянскую одежду, а богато расширенный византийский кафтан ламеллярный доспех поверх него. Понимаем, что стеклянные браслеты, которыми бредили киевлянки, привозились из мастерских Византии через десятки перекупщиков и стоили целое состояние. Видим, что деревянные ложки простых ремесленников покрывались сложной резьбой не только ради красоты, но и потому, что дубильные вещества определенных пород дерева обеззараживали пищу.

История перестала быть спором гуманитариев. Она превратилась в точную детективную дисциплину. И самое удивительное в этой революции то, что новые технологии не делают прошлое более сложным и далеким. Напротив, они приближают его. Когда лабораторный анализ подтверждает, что серебряная гривна из Чернигова была отлита из монет, добытых именно в шахтах Гарганьо на севере Испании, тысячелетняя пропасть исчезает. Мир становится единым уже тогда, в первом тысячелетии нашей эры.

Часть I. Фундамент: от племенного союза к христианской державе

Глава 1. Славянская Атлантида до Рюрика

Принято считать, что история Древней Руси начинается с призвания варягов в 862 году или, как минимум, с похода Олега на Киев в 882-м. Это удобная дата для учебников, но плохая точка отсчета для понимания реальности. К моменту появления Рюрика и его дружин восточные славяне уже более трехсот лет жили на этих землях. Они не вышли из леса навстречу норманнам — они встретили их сетью укрепленных городищ, сложными ремесленными центрами и устоявшимися верованиями. Эту «Славянскую Атлантиду» мы видим сегодня сквозь мутное стекло археологии, но даже эти осколки впечатляют.

Два лица славянского мира В VI–IX веках территория будущей Руси не была единой. Археологи выделяют две мощные культурные зоны, которые долгое время развивались параллельно, почти не соприкасаясь друг с другом.

· **Пражско-корчакская культура (Юг и Юго-Запад).** Это мир лесостепи, плодородных земель Поднепровья и Прикарпатья. Здесь славяне вели полукочевой образ жизни земледельцев. Их поселения — так называемые *селища* — были неукрепленными и недолговечными. Выжегши участок леса под пашню (*подсечно-огневое земледелие*) и истощив почву за несколько лет, община снималась с места, оставляя легкую деревянную полуземлянку. Их жилища просты до аскетизма: квадратная яма глубиной около метра, стены из плетня, обмазанного глиной, очаг-каменка в углу и дыра в крыше для выхода дыма. Внутри царит полумрак. Главное богатство такого дома — грубая лепная керамика (горшки без гончарного круга) и ручные жернова. Социального расслоения здесь почти нет: все равны перед тяжестью выживания на краю Великой степи, откуда в любой момент может налететь кочевник.

· **Роменская культура (Север и Северо-Восток).** Если юг — это открытая ладонь, то север (бассейны Десны, Сейма, Верхнего Днестра) — это сжатый кулак. Здесь, в густых лесах, жизнь текла иначе. Вместо открытых селищ роменцы строят *городища*. Это небольшие крепости на высоких холмах, со всех сторон окруженные частоколом и глубокими рвами. Жилища здесь капитальнее — прочные бревенчатые срубы, заглубленные в землю. Жизнь внутри такой крепости тесна, но безопасна. Именно у носителей этой культуры впервые появляются признаки социального неравенства. В центре городища стоит дом вождя — чуть больше и крепче остальных. Вокруг него концентрируются кузнецы. Да, именно в лесной зоне VIII–IX веков зарождается русское оружейное дело. Местные мастера научились варить сыродутным способом железо из болотной руды, превращая бесформенную крицу в ножи, наконечники стрел и первые боевые топоры-секиры.

Быт: между голодом и сытостью Основой экономики было земледелие, но оно лишь дополняло охоту и рыболовство. Пшеница рожала плохо и нерегулярно. Главной зерновой культурой было просо — неприхотливое, дающее кашу, которая спасала от голода. Огромную роль играла речная система. Днепр, Волхов и Ловать служили не просто дорогами, а главными продуктовыми складами. Спектральный анализ костей из кухонных отходов показывает, что до 40% белка в рационе горожанина IX века составляла рыба, выловленная во время весеннего и осеннего хода осетровых. Лес давал мясо (лось, кабан, медведь), мед диких пчел и пушнину — первую настоящую валюту севера.

Верования: одухотворенный хаос Мир древнего славянина был живым, опасным и лишенным христианской упорядоченности. Он не делился на добро и зло — он делился на

«своих» и «чужих», понятных и пугающе-неведомых. Пантеон только начинал формироваться. На юге, под влиянием степных соседей, уже выделялись фигуры громовержца Перуна и скотьего бога Велеса. Но главным божеством оставался Род — абстрактная сила продолжения рода и урожая, разлитая в самой природе. Культовые места располагались вне поселений — на священных рощах («*рощенья*», отсюда позднейшее «*роща*»), у слияния рек или на вершинах лысых гор. Там стояли деревянные идолы, часто грубо вытесанные столбы. Жертвоприношения носили сугубо практический характер: кости животных, разбитые ритуальные сосуды, зерна первого снопа. Человеческие жертвоприношения, о которых пишут византийские хронисты применительно к киевлянам X века, для VII–VIII столетий скорее исключение, диктуемое крайней военной угрозой или стихийным бедствием.

Социальное устройство: власть опыта, а не меча Государства еще нет. Нет ни писаных законов, ни налоговой системы, ни регулярной армии. Общество живет по законам большой семьи. Основа всего — родовая община (*вервь*). Власть принадлежит не самому сильному физически, а самому мудрому и красноречивому — старейшине, хранителю памяти предков. Его авторитет держится на умении разрешить спор, правильно назначить день начала сева и провести погребальный обряд. Однако к IX веку эта система начинает трещать. Появление первых профессиональных воинов-дружинников (тех самых варягов-наемников или местных удалцов) создает новую силу. Дружина кормится не урожаем с поля, а данью с покоренных племен и долей в военной добыче. Возникает фигура князя — военного предводителя, чья власть основана на праве сильного. Летописный рассказ о том, как племена словен и кривичей прогнали варягов, а потом позвали их обратно, потому что «не было среди них правды», идеально описывает этот болезненный переход от власти совета старейшин к единоличной власти оружия.

Когда в середине IX века на горизонте этого сложного, многослойного мира появились корабли Рюрика, он застал здесь не *tabula rasa* — чистую доску. Он пришел в страну, где уже существовали протогорода, работали искусные кузнецы, велась транзитная торговля мехами и серебром, а люди отчаянно искали способ объединить тысячи лесных и степных родов в единое целое. Фундамент русской государственности был заложен задолго до того, как первый скандинав ступил на берега Ладоги.

Загадка «черт и резов»: была ли у руссов своя письменность?

В нашем сознании история русского слова начинается в 863 году, когда братья Кирилл и Мефодий создали глаголицу. До этого момента Русь представляется нам континентом сплошной безграмотности, где договоры заключались ударом кулака по столу, а память о предках хранилась лишь в песнях сказителей.

Однако эта картина противоречит не только логике развития сложного общества, но и прямым свидетельствам очевидцев. К моменту прихода солунских братьев на Днепре уже стояли огромные города, велась международная торговля и чеканилась (пусть и специфическая) монета. Столь сложная социальная структура едва ли могла существовать вообще без фиксации информации. Вопрос лишь в том, как именно выглядела эта фиксация.

«Черты и резы» черных болгар Самый ранний и авторитетный источник — свидетельство арабского путешественника Ибн Фадлана. В 922 году он в составе посольства Багдадского халифата посетил земли волжских болгар. Там, на Волге, он впервые встретил русов — тех самых купцов и воинов, которые спускались сюда с севера. Ибн Фадлан оставил детальное описание их похоронного обряда, поражающее смесью варварской жестокости и невероятной поэтичности. Но самое важное для нас скрыто в деталях:

«Мне сказали, что они делают со своими главарями [после смерти]... Когда умер один из их великих людей, они оставили его в могиле на десять дней, пока не закончат кроить и шить одежду для него... А девушка, которая хочет сама себя убить, каждый день пила и пела, веселась... И если умирает человек, имеющий малое имущество, то они роют ему могилу... а если

это был богач, то собирают его имущество и делят его на три трети: одна треть остается для его семьи, одну тратят на одежду, а **третью тратят на изготовление набиза (пива), который они пьют в тот день, когда девушка убивает себя и сжигается вместе со своим господином**. И они читают над ним какие-то стихи, в которых поминают его дела». А *далее следует ключевой фрагмент*: «Они ходят к длинной воткнутой деревяшине, имеющей лицо, похожее на человеческое, а вокруг нее маленькие изображения, а позади этих изображений длинные бревна, воткнутые в землю. И совершают они свои молитвы... **А когда один из них пишет что-либо, он чертит это ножом на белой дощечке или на кости, которую носит с собой**. Он не пользуется ни пером, ни чернилами».

Что это за надписи? Большинство исследователей сходится во мнении, что речь идет не о полноценной литературе, а о системе мнемонических знаков — **тамгах**, родовых знаках собственности, или простейшем слоговом письме. Это могли быть зарубки для счета долгов, знаки клейма на товарах или сакральные символы для гадания. Проблема в том, что сами эти «белые дощечки» (*книги?*) были органическими. Дерево и кость в земле гниют за несколько десятилетий. Мы знаем об их существовании только благодаря чужеземцу, державшему свечу над погребальным костром.

«Протокиниги» аль-Масуди Еще более туманное, но интригующее свидетельство принадлежит другому великому арабскому энциклопедисту X века — Абу Али аль-Масуди, прозванному «Арабским Геродотом». В своем труде «Промывание золота и россыпи драгоценных камней» он описывает обычаи славян:

«У них есть разные виды свитков и книг, которыми они пользуются в своих делах. Один вид они называют "сабейским", другой — "русским"... Они высекают письмена на камнях».

Свидетельство Масуди вызывает жаростные споры историков. Что такое «русские книги», упомянутые рядом с сабийскими (восточными)? Скептики считают, что арабский автор просто обобщил слухи или принял за книги ритуальные календари-чаши. Однако сторонники теории протописьменности видят здесь указание на существование развитой системы учета. Возможно, речь шла о восковых табличках (*церах*) — двух деревянных створках с углублением, заполненным темным воском, по которому писали стилусом. Именно так создавались бухгалтерские записи в Риме и Византии. Для климата Руси такие «блокноты» были бы идеальным решением, но, увы, воск исчезает бесследно, не оставляя археологам даже тени.

Проблема доказательств: пустота культурного слоя Если письменность существовала, почему мы находим тысячи берестяных грамот XI–XV веков, но не нашли ни одного клочка «докириллического» текста? Ответ дает сама природа древнерусского письма. Ранняя кириллица писалась либо железным писала на cere (воске), либо углем и красками на дереве. Тексты на пергамене появились позже и стоили баснословно дорого. Всё, что не было нацарапано на камне или отлито в металле, имело ничтожный шанс пережить столетия пожаров и сырости. Археологи находят сотни заготовок писал, датируемых IX–X веками (например, в Гнёздове под Смоленском). Эти инструменты существовали *до* официального крещения. Зачем профессиональным торговцам и наемникам, курсировавшим между Биркой, Итилем и Константинополем, понадобился сложный пишущий инструмент, если им нечего было записывать? Логика подсказывает: они адаптировали уже имеющиеся навыки счета и маркировки под новый, международный греческий алфавит.

Наследие «черт и резов» Даже если у восточных славян не было своей фонетической азбуки до Кирилла, их культурная матрица идеально подготовила почву для принятия новой веры. Языческие обереги-резы, узоры на прялках, магические квадратные метки-граффити на кирпичках Десятинной церкви — всё это говорит о глубокой укорененности визуального знака в народном сознании. Славяне мыслили символами. Когда пришла кириллица, она легла не на пустую землю, а на готовую систему координат, где каждая линия имела смысл.

Поэтому появление в Новгороде мальчика Онфима в XIII веке, который уверенно царапает на бересте алфавит и рисунки, кажется нам чудом стремительного просвещения. Но, возможно, этот мальчик просто продолжал дело своего далекого прадеда, который пятьсот лет назад точно так же выводил ножом таинственные «черты и резы» на бортовой доске своей ладьи, подсчитывая бочки с пушниной перед долгим путем на юг.

- Цитаты и пересказ сведений даны по академическому переводу записки Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг.*

- Сведения приводятся по сочинению аль-Масуди «Мурудж аз-захаб ва ма'адин аль-джавахир» («Промывание золота и россыпи драгоценных камней»), книга II.*

Экономические артерии: рождение государства на перекрестке миров

Представление о древних славянах как о замкнутых лесных жителях разбивается вдребезги, когда мы смотрим на карту IX–XI веков. В то время как в Париже или Лондоне торговые связи едва выходили за пределы городской стены, Русь уже была интегрирована в глобальную экономику раннего Средневековья. Через её земли проходили две сверхмагистрали того времени — Великий Волжский путь («из варяг в арабы») и Путь «из варяг в греки». Государство здесь родилось не столько из потребности защищать пашню, сколько из необходимости контролировать эти потоки серебра, шелка и мехов.

Путь из варяг в арабы: река жидкого серебра Это был самый длинный торговый маршрут эпохи. Он начинался в Скандинавии (Бирка), пересекал Балтику, заходил в устье Невы, проходил через Ладогу и по системе рек (Волхов – Ловать) выводил к верховьям Волги.

- **Главный товар с Севера.** Меха соболя, куницы, бобра и черной лисицы. Для жаркого Востока русский мех был предметом запредельной роскоши, таким же статусным символом, как сегодня швейцарские часы. Одна связка соболиных шкурок могла стоить как стадо коров.

- **Товар-посредник.** Арабское серебро. Серебряный дирхем, отчеканенный в Самарканде или Багдаде, стал первой мировой валютой Древней Руси. На нем не было изображений (запрет ислама), но стояла дата и место чеканки. Эти монеты резали на части («резаны»), взвешивали на ювелирных весах и использовали для уплаты дани, покупки оружия и оплаты труда наемников. Именно арабским серебром хазары брали дань с полян, пока их не освободили Олег и Игорь.

- **Логистика ада.** Путь по Волге был путем воинов. Чтобы добраться до рынков Булгара и Итиля (столицы Хазарского каганата), нужно было пройти через узкие волоки, где местные племена устраивали засады, а затем миновать враждебную Хазарию. Это требовало создания крупных вооруженных флотилий. Неудивительно, что первые центры власти руссов возникают именно на этом пути — в Гнёздове (под Смоленском) и Тимерёве (под Ярославлем).

Клады молчания. О масштабах этой торговли говорят не летописи, а земля. По берегам Днепра, Дона и Волги археологи нашли более 400 кладов арабских дирхемов. Самый ранний из них датируется концом VIII века — это почти за сто лет до призвания Рюрика! Люди прятали свои сбережения в глиняные горшки прямо под полом изб или в дуплах деревьев во время набегов. Когда хозяин погибал, горшок оставался в земле. Сегодня этот «белый металл», промытый песками Аравии, позволяет нам точно датировать слои древнерусских поселений и понимать, насколько плотными были контакты с Востоком.

Путь из варяг в греки: дорога к золоту и престижу Если Волжский путь был суровой дорогой торговцев-воинов, то Днепровская магистраль стала парадным въездом в цивилизацию. Этот путь вел из Балтики через Новгород и Ладогу на юг — по Ловати, затем знаменитым коротким *волоком* (суда буквально перетаскивали на бревнах несколько километров по суше) в систему днепровских порогов и далее вниз, к Черному морю и Константинополю — Царьграду.

- **Константинополь как магнит.** Византия была самым богатым рынком планеты. Сюда везли всё тот же мех, мед, воск и рабов (челядь). Взамен возвращались предметы абсолютной

роскоши: паволока (византийский шелк, который невозможно было украсть, так как он складывался только определенным образом), золотые солиды, перегородчатые эмали, стеклянные кубки и вино.

· **Политическое значение.** Контроль над этим путем сделал Киев матерью городов русских. Князь, перекрывший днепровские пороги, мог заблокировать торговлю всей империи. Именно поэтому поход Олега в 907 году завершился легендарным договором, по которому русские купцы получали право жить в предместьях Константинополя полгода, получать бесплатное продовольствие и чинить свои ладьи за счет казны. Прибывание щита на врата Царьграда было не просто актом варварской бравлады, а демонстрацией контроля над важнейшим экономическим хабом мира.

Археология войны и престижа Экономические пути неизбежно становились путями культурного обмена, что лучше всего видно по оружейным находкам.

· **Скандинавские мечи.** Каролингские клинки с клеймом знаменитого мастера Ульфберта (*Ulfberht*) находят от Ирландии до Уральских гор. На Руси обнаружено около сотни таких мечей. Это было высокотехнологичное оружие своей эпохи — легкий, упругий стальной клинок, стоивший целое состояние (как современный спортивный автомобиль). Наличие такого меча мгновенно переводило его владельца из рядовых общинников в элиту — профессиональную дружину.

· **Варяжские комплексы.** Раскопки в Старой Ладоге, Гнёздове и Тимерёво показывают удивительную картину. Там бок о бок жили скандинавы-оружейники, славянские гончары и финские литейщики. В одном погребении могут лежать типично скандинавская амулет-игрушка «молот Тора» и славянская височная подвеска-лунница. Торговля стирала этнические границы быстрее, чем любые династические браки.

Эти два потока — серебряный с востока и золотой с юга — схлестнулись на территории будущей Руси. Они вымывали лес, строили города на речных порогах и создавали новый класс людей — профессиональных управленцев и воинов, живущих не урожаем, а перераспределением ресурсов. Без этих экономических артерий история Восточной Европы пошла бы по совершенно иному, гораздо более медленному и провинциальному сценарию. Первые князья Киева были не просто завоевателями; они были гениальными логистами и таможенными инспекторами своего времени, заставившими мировые финансовые реки течь через свои берега.

Первые столицы: индустриальные зоны и порты ранней Руси

Прежде чем Киев заслужил право называться «матерью городов русских», на карте Восточной Европы уже существовали поселения, которые язык не поворачивается назвать деревнями. Гнёздово, Старая Ладога и Рюриково городище — это не просто скопления изб. Это первые протогорода, настоящие экономические лаборатории IX–X веков, где в котле культур варились славяне, скандинавы, балты и финны.

В отличие от античных полисов или средневековых европейских коммун, эти центры не имели каменных стен (изначально) и четких правовых кодексов. Их объединяло другое: концентрация ремесла, контроль над торговлей и полиэтничность, подтвержденная сегодня самым точным инструментом науки — палеогенетикой.

Старая Ладога: северные ворота страны (основание около 753 года) Если у русской государственности есть колыбель, то она находится здесь, среди болотистых берегов реки Волхов. Археологические слои Ладоги старше любого другого древнерусского города.

· **Планировка.** Город не имел единого центра власти. Это была агломерация из нескольких независимых усадеб. Вдоль берега тянулись длинные корабельные сараи (*варяжские домики*) для ремонта драккаров. Чуть поодаль стояли полуземлянки славян-кривичей с их характерными печами-каменками, а рядом — большие скандинавские дома-срубы с очагом

посередине. Здесь не было улиц в современном понимании — только проходы между хозяйственными кварталами.

- **Многонациональный котел.** Ладога была международным портом-барахолкой. Скандинавские воины отдыхали здесь перед броском на Восток или Юг. Славяне строили лодки для плавания по рекам. Финно-угорские мастера лили украшения, копируя скандинавский стиль Мерьяминне.

- **Данные генетики.** Палеогенетический анализ могильника в урочище Плакун (где хоронили элиту) показал поразительную картину. Около 60–70% мужских захоронений принадлежат к гаплогруппе *I1*, типичной для южной Швеции. Однако женские погребения демонстрируют смешанный состав: местные финские линии, славянские и те же скандинавские. Это доказывает модель «мужской миграции»: отряды профессиональных воинов приходили сюда, брали в жены местных женщин и формировали новую, синтетическую культуру.

Гнёздово: промышленный гигант на Днепре (IX – начало XI века) Расположенное выше Смоленска, Гнёздово долгое время скрывало свой масштаб. Сегодня мы знаем, что в период расцвета его площадь превышала 40 гектаров — это больше, чем Лондон того времени.

- **Планировка.** Поселение четко делилось на три части: огромное Центральное городище (укрепленная цитадель), окружающее его неукрепленное Ольшанское городище (торгово-ремесленный посад) и крупнейший в мире курганный некрополь (около 4000 насыпей).

- **Индустриальная зона.** Гнёздово было главным производственным центром пути «из варяг в греки». Здесь археологи находят сотни литейных формочек из розового шифера (привезенного с Волыни) для изготовления знаменитых круглых подвесок-колтов. Местные кузнецы массово ковали гвозди для лодок и наконечники стрел. Масштабы производства говорят о работе не на местный рынок, а на экспорт.

- **Этнический паспорт.** Курганы Гнёздова — это энциклопедия моды раннего Средневековья. В одном погребении может лежать каролингский меч франкской работы, славянская височная подвеска и скандинавская фибула с изображением звериного стиля. Генетические исследования подтвердили визуальные данные: население было крайне мобильным. Мужчины-скандинавы соседствуют здесь с выходцами из степного кочевого мира (потомками сарматов или аланов), которых привлекали высокие заработки в охране караванов.

Рюриково городище: административный мозг Новгорода (середина IX века) Долгое время считалось, что Новгород возник на своем нынешнем месте. Раскопки XX века перевернули эту картину. На острове при истоке Волхова из озера Ильмень, там, где сейчас стоит Перынский скит, находилось древнейшее ядро города — Рюриково городище.

- **Планировка.** В отличие от плотной застройки Ладоги, Городище представляло собой роскошную княжескую усадьбу огромной площади (около 10–12 гектаров), обнесенную валом. Внутри находились просторные залы-длинные дома скандинавского типа, предназначенные не для быта, а для пиров дружины (*вейц*) и сбора дани. Сам торгово-ремесленный люд жил за пределами вала, на окраинах современного Новгорода (Людин конец, Неревский конец).

- **Функция.** Городище не было городом-производителем. Это был офис транснациональной корпорации. Сюда свозилась пушнина со всего русского Севера, здесь взвешивалось арабское серебро и распределялись доли между князем и его ярами. Отсюда Олег ушел совершать поход, результатом которого станет объединение севера и юга под властью Киева.

- **Палеогенетика элит.** Анализ ДНК из элитных камерных погребений Городища (например, знаменитого погребения воина с конями и оружием) дает чистый скандинавский результат. Это были люди культуры *R1a-Z284*. Но когда мы смотрим на рядовые городские кладбища начала XI века, скандинавский след почти исчезает, уступая место автохтонному славянскому населению. Это наглядно фиксирует процесс исторической ассимиляции: викинги дали Руси династию и военную организацию, но буквально за два поколения раство-

рились в местном море, оставив после себя лишь политическое устройство и само слово «*Русь*», имеющее, вероятнее всего, скандинавское происхождение (*roðr* — «гребцы»).

Эти три точки показывают эволюцию ранней государственности. Сначала — открытый торговый порт Ладога. Затем — укрепленный производственно-торговый центр Гнёздово. И наконец — административно-политическая база Рюриково городище, контролирующая огромные территории сбора дани. Ни один из этих центров не был моноэтническим. Древняя Русь рождалась как глобальный стартап, где гражданство определялось не кровью, а лояльностью вождю и готовностью участвовать в общем рискованном деле международной торговли.

- Сведения основаны на результатах исследований ДНК древних останков из Старой Ладоги, опубликованных в работах Е.В. Балановской и О.П. Балановского (в контексте проекта «Генофонд.рф») и зарубежных публикациях по популяционной генетике Северной Европы.*

- Данные приводятся согласно отчетам Смоленской экспедиции МГУ (руководитель Д.А. Авдусин, позже Т.А. Пушкина) и современным спектральным анализам металлических изделий из раскопок Гнёздова.]*

- Выводы базируются на материалах Новгородской археологической экспедиции АН СССР/РАН (академик В.Л. Янин, Е.Н. Носов) и данных палеогенетических исследований останков из т.н. «камерных гробниц».*

Глава 2. Культурные последствия крещения

Языческий пантеон князя Владимира: первая попытка идеологии

Прежде чем Русь стала святой, она на восемь коротких лет (между 980 и 988 годами) превратилась в теократическое государство совершенно особого типа. Принято считать, что Владимир крестил «дикую» страну. На самом деле он крестил страну разочарованную.

Став единоличным правителем после жестокой междоусобицы с братом Ярополком, молодой князь столкнулся с проблемой, которую не могли решить ни военная доблесть, ни скандинавская хитрость. Его держава была лоскутным одеялом: поляне, древляне, северяне, вятичи и кривичи платили Киеву дань, но молились своим племенным богам в священных рощах. Единства не было даже на небе. Чтобы удержать власть над огромными пространствами, Владимиру требовалась единая государственная идеология — свой собственный имперский культ.

Архитектура небесного порядка В 980 году, сразу после захвата Киева, Владимир предпринимает беспрецедентный шаг. Он не просто восстанавливает старых идолов — он создает искусственный, рукотворный Олимп прямо под окнами своего нового каменного дворца-терема. Это был тщательно продуманный политический манифест.

На холме были установлены кумиры шести божеств:

1. Перун. Деревянная статуя с серебряной головой и золотыми усами. Бог княжеской дружины, грома и войны. Поставив его во главе пантеона, Владимир недвусмысленно заявлял: отныне война и власть принадлежат только киевскому князю, а не вольным ярлам или племенным вождям.

2. Хорс и Дажьбог. Божества солнечного цикла. Хорс ассоциировался с чужим, хазарским или иранским (солнечным) кругом, а Дажьбог — с предками-днепровскими славянами («дажьбожьи внуки»). Их объединение символизировало слияние пришлой элиты и местного населения.

3. Стрибог. Бог ветров, повелитель воздушной стихии. В условиях государства, живущего речными и морскими путями, контроль над ветрами означал контроль над торговлей и логистикой.

4. Симаргл (Семаргл). Самое загадочное божество пантеона, крылатый пес иранского происхождения, хранитель семян и корней Мирового древа. Его присутствие указывало на глубокие степные, сарматские корни южной Руси и связь с Востоком.

5. Мокошь. Единственное женское божество в списке. Парадоксально, но это грозная богиня судьбы, прядения и женской магии стояла рядом с воинским Перуном. Она отвечала за плодородие земли и благополучие простого народа — того самого ресурса, который кормил князя и дружину.

Почему реформа провалилась? Владимир попытался совершить невозможное: создать государственную религию по приказу, сверху вниз. Это был смелый менеджерский ход, но он разбился о природу самого язычества.

· **Отсутствие этики.** Славянское язычество было глубоко практичным. Оно регулировало отношения человека с природой (урожай, охота, погода), но молчало о вопросах морали, греха, спасения души или посмертного воздаяния. Оно не могло объяснить, почему князь имеет право судить или казнить, опираясь на волю богов. Перун мог дать победу в бою, но не мог научить милосердию.

· **Элитарность культа.** Пантеон стоял в Киеве, внутри укрепленной крепости, куда простому люду вход был заказан. Для смерда из лесов Древлянской земли золотой ус киевского Перуна ничего не значил. Попытка навязать единого бога вызвала глухое сопротивление на местах. Летописи фиксируют возобновление человеческих жертвоприношений в этот период

— вероятно, как отчаянную попытку жрецов-волхвов доказать свою необходимость и мобилизовать народ против княжеского диктата.

· **Политический скандал.** Выбор богов исключил важнейшие фигуры традиционного славянского пантеона — Велеса (Волоса). Бога скота, торговли и подземного мира, которого очень чтили в Новгороде и Ростове, намеренно не пустили на государственный холм. Возможно, потому, что его культ был слишком связан с богатством купечества и родовой памятью, которые мешали абсолютной власти князя. Оскорбленные торговые города затаили обиду.

· **Международная изоляция.** К концу X века быть язычником стало политически невыгодно. Окруженная христианской Византией, католической Польшей и исламской Волжской Булгарией, Русь выглядела варварским анклавом. Любой международный договор скреплялся клятвой на кресте или евангелии. Союзники-иностранцы неохотно отдавали дочерей замуж в страну, где правил «беззаконный» князь.

Кульминацией этого духовного тупика стали события 983 года. После удачного похода на ятвягов Владимир решил принести жертву богам. Жребий пал на юношу Иоанна, сына варяга-христианина Феодора. Когда отец отказался выдать сына, заявив, что деревянные боги «не суть бози», толпа разорвала их обоих на части прямо у стен собственного дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.